

ИГОРЬ ШИПОВСКИХ

**Сказка о маленьком мальчике
Жюле и его маме, верящей
в чудеса**

Игорь Шиповских

**Сказка о маленьком мальчике
Жюле и его маме, верящей
в чудеса. Новелла-сказка**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Сказка о маленьком мальчике Жюле и его маме, верящей в чудеса.
Новелла-сказка / И. Д. Шиповских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938464-5

Сказка о доброте и воздаянии за неё, о магии благородства и чести, о великой материнской любви и вере в чудесное исцеление. Лишь истинное стремление к цели и усердное терпение может преодолеть все препоны и трудности на пути к выздоровлению. Действие происходит в Париже во второй половине XX века после съёмок знакового фильма «Фантомас» с участием незабвенного актёра Луи де Фюнеса, который отметился в этой истории в качестве доброго волшебника...

ISBN 978-5-44-938464-5

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	8
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Сказка о маленьком мальчике
Жюле и его маме, верящей в чудеса
Новелла-сказка**

Игорь Дасиевич Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2018

ISBN 978-5-4493-8464-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Эта история с самой первой своей буквы и до самой последней фразы является чистой правдой. И в той стороне, где она произошла, осталось немало тому доказательств. А случилась она в прекрасной и ни с чем несравненной столице любви, волшебства и вечной молодости, в чудесном городе Париже. И началась эта удивительная история незадолго до того как наступила летняя пора, а именно в последний месяц весны когда на улицах города уже всюду распустилась пышная, зелёная растительность, и повсюду играя своими радужными красками благоухали великолепные цветы. В воздухе витало таинственное предчувствие магических, чудесных преобразований, что обещало лето.

Ну а что может быть таинственней и чудесней чем магия кино, ведь в сущности кино и есть самая настоящая магия. Кино везде, да оно просто окружает нас со всех сторон. Оно и в нашей повседневной жизни, и в наших мечтах, и даже иной раз оно проникает в наш сон, и тогда мы представляем себя героями какого-нибудь завораживающего фильма.

Да что там говорить, все мы с самых юных лет грезим о его величестве кинематографе. Ну а кто в детстве не воображал себя каким-нибудь индейским вождём или пиратом, а то и благородным рыцарем с открытым забралом. А какая девочка не видела себя юной волшебной феей, а то может быть и очаровательной принцессой, которую вот-вот спасёт из лап дракона отважный принц. В общем, мы все, так или иначе, хотели бы связать свою жизнь с этим, несомненно, волшебным искусством.

Вот и в ту знаменательную пору в Париже группа молодых и талантливых людей затеялась снимать невероятно смешной и в тоже время фантастический фильм, название которого сейчас знает каждый житель планеты, и название это «Фантомас». И конечно же все знают его главных героев, комичного комиссара Жюва и мужественного журналиста Фандора, ну и разумеется наиглавнейшего негодяя того времени, ужасного и злобного Фантомаса. Которого кстати, так же как и Фандора играл один и тот же актёр, великолепный Жан Марс, а в роли дотошного комиссара Жюва снялся восхитительный Луи де Фюнес.

Но вот настало время, и работа над фильмом подошла к такой поре, когда возникла необходимость снимать непосредственно на улицах города. Ну и естественно такая работа не обошлась без всевозможных трюков, погонь и прочих киношных фокусов. И потянулись долгие трудовые дни полные рискованных и опасных съёмок. И надо сказать все они, какими бы трудными и продолжительными не были происходили прямо на глазах у любознательных жителей города.

Весь Париж с замиранием сердца наблюдал, как делаются эти головокружительные трюки. Все видели, как неуловимый злодей Фантомас, в образе журналиста Фандора, бегал по крышам парижских домов и ловко уходил от погони комиссара Жюва, скрываясь от него на небольшом вертолёте. Ну а упрямый, и в тоже время уморительный комиссар настойчиво продолжал его преследовать. Да уж, то были дни незабываемых съёмок. А уж зевак желающих посмотреть на эти съёмки, было хоть отбавляй. И, конечно же, среди таких зрителей всегда находились вездесущие парижские мальчишки, живущие здесь же, в соседних дворах и кварталах.

Они прямо-таки как секретные агенты тайно проникали на съёмочную площадку, и тут же прячась где-нибудь в укромном местечке, с неподдельным любопытством наблюдали за происходящим действием. Ну и, разумеется, потом у себя дома, все увиденные ими трюки и погони воспроизводили в своих дворовых играх. Ну а тех погонь и трюков, надо сказать, было превеликое множество. И все они были ох какие непростые и рискованные. Чего только стоит один прыжок через крышу дома, выполненный на уровне пятнадцатого этажа. Или же подъём без страховки по шаткой лесенке на строительный подъёмный кран.

Но мальчишки есть мальчишки, это бесстрашный и отчаянный народ, и теперь для них повторить все эти мудрёные трюки стало делом их мальчишеской чести и доблести. Ну и, конечно же, не обходилось и без неприятностей. А порой дело доходило даже и до абсурда. Бывало, кто-нибудь из пацанов разгонится по крыше, а прыгнуть-то на соседний карниз и не может, не то оступиться, не то просто духу не хватит. Ну а остальные мальчишки тут же и давай его шпынять да надсмехаться.

Мол, слабак, трусил, да мы с тобой и дружить-то больше не будем. Ну, вот чем такие попреки не глупость, конечно же, глупость. Ну и, разумеется, эти высказывания не могли привести ни к чему хорошему. И понятное дело, что мальчишки, подхлёстываемые такими товарищескими репликами, с лихим безрассудством шли на всё, лишь бы доказать своим друзьям, что они не трусы. А потому, не подготовленные к столь сложным трюкам ребятишки частенько обрывались и падали, нанося себе всяческие травмы.

У каждого было по-разному, кто-то получал ссадины и царапины, кто-то просто набивал себе шишки и синяки. Ну а бывали и такие случаи, когда ребята ломал косточки. И уж тогда этот мальчуган в глазах своих товарищей выглядел прямо-таки настоящим героем, и получал от них столько почёта и уважения, что хватило бы на целую роту солдат. А синяки и шишки, кто их считал, ведь для подростка главное быть на вершине мальчишеской славы.

2

Но вот настал срок, и съёмки фильма в черте города подошли к своей завершающей фазе. Однако в ребячьей среде увлечённость новой забавой так и не утихла, а скорее наоборот, превратилась в одно из самых любимых развлечений. Ну а наиболее популярными местами для проведения подобных забав стали именно те дворы и кварталы, где до этого проходили натурные съёмки. И понятно, что ребята, живущие в этих кварталах, пользовались у парижских мальчишек особым уважением.

И вот в одном из таких кварталов обитал славный и забавный мальчуган по прозвищу малыш Жюль. А жил он, кстати, в том самом доме, на крыше которого проходили особо ответственные трюковые съёмки. Малыш Жюль жил вместе со своей любимой мамой, молодой и обаятельной женщиной лет тридцати, с красивым и нежным именем Милена. Милена работала продавщицей в парфюмерном отделе на третьем этаже большого универмага, что располагался рядом с их домом. И вся их нынешняя семья состояла как раз из них двоих. Была у них небольшая квартирка, доставшаяся им в наследство от отца Жюля. И находилась она на самом верхнем этаже, под крышей на мансарде. А когда проходили съёмки фильма, Жюль и мама могли свободно слышать, как у них над головами бегали и топотали самые прославленные киногерои того времени.

Жили они скромно и сдержанно, квартирка у них была без ремонта, хотя и уютная. А состояла она из двух маленьких комнат и крохотной кухоньки. Одну самую маленькую комнатушку занимал Жюль, ну а другую, где с трудом размещалась раскладная диван-кровать, отвела себе мама. И эта же комната служила у них гостиной. Иногда, а именно в дни особых торжеств они собирали у себя друзей, и тогда в ней накрывался большой праздничный стол. И случись это день Бастилии, или Рождества, а может и ещё какой другой праздник то проходил он всегда в весёлой, радостной и душевной обстановке, и это несмотря на их скромный достаток.

Так они и жили дружно и сплочённо. Заработка Милены им двоим, вполне хватало на все их расходы. И на домашнее хозяйство, и на питание, и даже на подготовку Жюля к учёбе. Летом ему исполнилось семь лет, и осенью ему был срок идти в школу. Так что это лето было для него последней, свободной, беззаботной порой. И потому он теперь, примкнув к своим друзьям, собирался, как говорится, отдохнуть на всю катушку. А надо отметить, что все друзья Жюля были старше его и естественно уже ходили в школу. И вот именно по этой самой причине его очень тянуло к ним. И он, как и подобает настоящему парижскому мальчугану, старался им ни в чём не уступать.

Так что когда старшие ребята, затеяв новую игру, начали прыгать по крышам домов, подражая своим любимым героям, то и он, разумеется, присоединился к ним. И, конечно же, прыгал наравне со всеми. И всё бы ничего, и всё бы было хорошо, и Жюль уже приловчился скакать через небольшой проём, что отделял его дом от соседского здания. Там и было-то всего с полтора метра, стоило лишь хорошенько разогнаться, и его бы смог перепрыгнуть любой. Но только ребятам показалось мало этого проёма. И они, что называется, затеялись покорять новые вершины. Что поделать, такой уж они народ эти мальчишки, и однообразные игры им быстро приедаются.

3

Ну а для того чтобы удовлетворить свои новые стремления, ребята выбрали крышу соседнего высотного здания, у которого противоположная стена выходила на пузатый огромный дом в коем и располагался тот универмаг с отделом парфюмерии, где работала мама Жюля. А уж на крышах тех домов было, где разгуляться. Да и расстояние меж ними позволяло выполнить, что ни наесть самый настоящий рекордный прыжок.

Правда здесь таилась одна небольшая неувязочка. Между зданиями чуть пониже верхних этажей проходила металлическая пожарная лестница с прямоугольными межэтажными площадками. И она, упираясь своими конструкциями из одной стены в другую, перегораживала весь проём. Ну а такое обстоятельство делало прыжки с крыши на крышу менее рискованными, ведь оборвавшись, прыгун мог запросто приземлиться на лестницу и ничего себе не повредить. И хотя такая степень риска уменьшала остроту соревновательности и сводила к минимуму авантюризм забавы, но зато манящая широта пропасти между домами приводила мальчишек в восторг и будоражила им кровь.

И вот они, взвесив все за и против своей новой придумки, решили не откладывать её испытание в долгий ящик и приступили к нему немедленно. Первым прыгнул самый высокий и длинноногий мальчишка, заводила Пьер. Его прыжок оказался удачным. Хорошенько разогнавшись, он легко перелетел все два с половиной метра пропасти. Следующим сиганул верзила Луи и, хотя он был грузным пацаном и медленно шевелил ногами, но и он без проблем оказался на другой стороне. Моментально разобравшись, как надо разбегаться и с какой точки лучше отталкиваться, и другие взрослые ребята быстренько перепрыгнули этот опасный провал. И теперь на противоположной стороне проёма остался стоять только один малыш Жюль.

– Ну что же ты... давай! Не бойся! Ведь мы прыгнули, значит, и ты сможешь! Давай сигай... да пойдём, прогуляемся по крыше универмага! Здесь-то мы ещё и не бывали! Прыгай быстрее... если что мы тебя подхватим! – подбадривая малыша, кричали ему ребята, подходя всё ближе и ближе к краю крыши, и остановившись почти у самого водостока.

– Ну, хорошо... я сейчас... только разгонюсь, как следует... а вы расступитесь, дайте мне места! – прокричал им в ответ Жюль, и смело разбежавшись, прыгнул. И всё бы ничего, и возможно он перемахнул бы эту пропасть, но, увы, во время конечного толчка его нога нечаянно соскользнула и он, сбившись с траектории, полетел вперёд, куцо перекосившись на правый бок. Не долетев до противоположного края крыши буквально нескольких сантиметров Жюль, оборвавшись вниз, лишь в последнюю секунду успел схватиться правой рукой за выпирающую кромку водостока. Получился резкий и очень болезненный шлепок.

– Ай-й-й! – пронзительно вскрикнул Жюль, повиснув в воздухе. Ребята тут же бросились к нему на помощь. Верзила Луи, плюхнувшись на живот, быстро подполз к самому краю карниза и, пытаясь удержать Жюля от дальнейшего падения, схватил его за запястье.

– Руку! Давай вторую руку! – закричал он. В ту же секунду рядом с ними рухнув плашмя, очутился Пьер.

– Быстрее давай другую пятерню! – потянув к Жюлю свои длинные ручищи, запыхавшись, прохрипел он. Малыш Жюль преодолевая страх и боль, вмиг протянул ему свою левую руку. Пьер, пытаясь ухватить её, уже было коснулся пальцев на ней, и даже хотел их сжать, и это у него почти получилось, как вдруг что-то хрустнуло, и жёлоб водостока не выдержав веса Жюля, со страшным шумом обвалился вниз. Мгновение и малыш Жюль полетел следом.

– А-а-а-а... – заголосил он, а вместе с ним и ребята, и их крики мгновенно слились в единый жуткий, и молящий о помощи клич. Все прохожие, что были там под ними внизу, и так быстро спешившие по своим делам, вдруг услышав их душераздирающие крики, резко оста-

новились и, задрвав головы вверх, изумлённо ахнули. То, что они увидели, потрясло их до глубины души, то была картина ужаса.

Маленький мальчишка, оборвавшись с крыши, стремительно падал вниз, и при этом жестоко ударялся о выступы металлической лестницы, коя всей своей серой массой тянулась до самой земли. Однако в какой-то момент весь этот ужас резко прекратился. Жюль в который раз, ударившись о выступ лестницы, неожиданно зацепился за её перила и застрял на небольшой площадке предпоследнего этажа. Малыш падал всего несколько секунд, но ему и всем кто это видел, показалось, что прошла целая вечность.

– Вызывайте скорую! – крикнул кто-то из толпы. А двое сильных мужчин стоявшие в двух шагах от лестницы, тут же, в едином порыве желая помочь мальчугану, бросились по пролётам вверх. Несколько секунд и они уже были рядом с Жюлем.

– Как ты малыш, что случилось, ... говори, но только не шевелись, ... лежи и не старайся подняться. Я врач и помогу тебе, ... ничего не бойся и слушайся меня, ... где у тебя болит, ... ответь, если сможешь? – увидев, что Жюль открыл глаза и, хлопая своими длинными ресницами, непонимающе смотрит на него, тихо спросил мужчина, что был помоложе.

– Кажется, я упал, ... и я не могу ещё понять, где болит... – гораздо тише, нежели чем врач, еле шевеля губами, прошептал Жюль, и крохотная слезинка покатилась по его щеке. Это было так ужасно, он выглядел таким беспомощным.

– Ну, раз ребёнок в состоянии хоть что-то говорить, то может быть всё ещё и обойдётся... – обратившись к молодому доктору немного грубовато пробасив, заметил второй мужчина.

– Как знать, ... как знать... – продолжая внимательно осматривать Жюля, тревожно ответил тот и тут же добавил.

– А ну малыш, попробуй-ка пошевелить пальчиками на руках, ... но только с осторожностью, несильно, ... слегка... – уверенно попросил он. Но бедняга Жюль видимо что-то недопонял и лёжа на спине, вдруг стал приподнимать голову, чтобы посмотреть себе на руки.

– Ну-ну... ты чего, ... ты даже и не вздумай подниматься, ... ишь какой скорый... – глядя на то, как малыш Жюль шевельнув пальчиками рук начал привставать, ласково шикнул на него юноша-врач и продолжил.

– Так, ну ладно, ... это хорошо, а теперь пошевели пальчиками на ногах... – вновь попросил он Жюля и осторожно снял с его ног сандалики, но бедняга даже и не почувствовал этого.

– Ну, давай малыш постарайся, ... пошевели... – призывно повторил юноша.

– Да я вроде стараюсь... – тихонько всхлипнув, ответил Жюль.

– Ну, ладно-ладно, ничего... я думаю, хватит. А теперь лежи как можно спокойней, ... сейчас приедет скорая, и тебя отвезут в больницу, ... потерпи немножко малыш... – заметив, что Жюль совершенно не в состоянии пошевелить пальчиками ног, попытался его утешить юноша-доктор.

– Ну и, ... мы сами, что ли не сможем его снять, а то пока скорая приедет малышу совсем плохо станет! – порываясь быстрее помочь Жюлю, воскликнул мужчина постарше.

– К сожалению его нельзя трогать, ... похоже, у малыша сломан позвоночник, ... чтобы его снять отсюда, нужны особые носилки... – совсем тихо практически шепотом, чтобы Жюль не услышал его, пояснил юноша-врач.

– Да плохо дело, ... ах, как жаль... – только и смог ответить мужчина, глубоко вздохнул и замолчал. А юноша в ожидании скорой помощи продолжил осмотр малыша. А буквально через пять минут прибыла и она, благо станция была на соседней улице. Юноша-врач тут же спустился вниз и быстро рассказал санитарам о состоянии Жюля. Ну а те уже видимо по привычке к подобным ситуациям и зная, что надлежит делать, мгновенно достали нужные носилки и, взяв их с собой стали со звериной сноровкой аккуратно взбираться вверх по лестнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.